

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ

УДК 811.161.1'373.2 ББК Ш141.2-314

С.Г. Шейдаева
Ижевск, Россия

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ РЕГИОНА

Аннотация: В статье на основе сопоставления региональных историко-культурных и лингвистических процессов (история заводского села и формирование его антропонимикона) делается вывод о том, что общероссийские и местные исторические события XVIII–XIX вв. непосредственно влияли на содержательный и структурный состав фамилий, используемых в населенном пункте.

Ключевые слова: лингвокраеведение, региональная антропонимика, крестьянские фамилии.

S.G. Sheidayeva
Izhevsk, Russia

LINGUISTIC ASPECT IN STUDY OF THE HISTORY AND THE CULTURE OF THE REGION

Abstract: The article compared the regional historical and linguistic process. The author consider the peasant proper names together with the history of the factory village.

Keywords: the linguistic regional studies; the regional study of personal names; the peasant proper names.

Слова родного языка встречаются нас на пороге жизни; они проникают в наше сознание, наполняя его звуками и образами внешнего мира, помогают понять и принять этот мир таким, каким его отобразила родная культура. Слова родного языка живут и в нашей душе, внутри нас, и во внешней земной беспредельности, мелькая на придорожных столбах, указателях с названиями рек и деревень, пестрят на улицах городов. Люди любят всё вокруг снабжать словами, и прежде всего – дарить имена каждому новому, появившемуся на свет ребенку.

Творец имен собственных – человек; и эти словесные знаки нужны ему для того, чтобы ориентироваться в общественной среде и в физическом пространстве, различая добро и зло, близкое и далекое, друзей и врагов... В обществе используются самые разные виды собственных имен, отражая отношения «свой – чужой», «старший – младший», статусные и ролевые признаки собеседника (*Иванов, Иван Иванович, Иваныч, Ваня, Ванечка*). Вне социальной сферы также бывает важно выделить какое-либо животное, водный или земной объект с целью привлечь внимание к именуемому, сделать о нем сообщение (котенок *Шпилька*, река *Кизнерка*, *Пожарный* лог).

Онимы (имена собственные) в известном смысле – единицы номенклатурные, они закрепляются и в обиходной речевой практике, и в деловых документах, при этом способны на продолжительное время сохранять некоторые черты облика самого номинатора, отражая его языковые привычки, интересы, оценки. В замкнутых коллективах имена собственные прочно связаны с широким кругом местных событий, явлений и не всегда понятны людям со стороны. Каждый регион помимо географической территории и социального пространства, имеет также и свое собственное **ономастическое простран-**

ство, которое складывается из онимов разных видов (точнее, целых ономастических полей): **антропонимов** – личных имен, фамилий, прозвищ людей, проживающих (проживавших) в данной местности; **топонимов** и **микротопонимов** – названий рек, озер, сёл, деревень, дорог и тропинок; **зоонимов** – кличек животных и т.д.

Школьный учитель-филолог, в какой бы местности он ни работал, имеет неограниченные возможности для увлекательной и весьма полезной во всех отношениях работы с детьми по сбору, систематизации и историко-филологической интерпретации регионального языкового материала. Обратятся ли школьники к местным антропонимам – откроют для себя за каждым именем и отчеством целую историю русской (христианской) традиции именования человека, за каждой фамилией обнаружат разнообразную информацию о прошлой жизни – отношениях между людьми, их профессиях и занятиях, чертах характера, вкусах и мнениях. Если школьники обратятся к изучению местных пространственных названий, то узнают о способах освоения данной территории первопоселенцами, оценку ими тех или иных мест и т.д. И даже клички домашних и фермерских животных многое могут рассказать об их хозяевах [Максимова 208]. Представляется весьма важным, чтобы молодое поколение знало историю своего края, своего родного языка, понимало ценность народной культуры, которая отражена, в частности, и в ономастической системе региона.

Внимательное изучение ономастикона населенного пункта в соотношении с историей заселения, местными культурными традициями, может дать богатую информацию лингвокраеведческого характера. **Лингвокраеведение** занимается исследованием местной истории и культуры на языковом материале. По своей направленности (от языка – к

культуре и истории народа) этот раздел лингвистики можно поставить в один ряд с таким современным направлением языкознания, как **лингвокультурология**. Это комплексная научная дисциплина, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка (язык понимается здесь как культурный код нации). И хотя лингвокраеведение обычно ассоциируется только со школьным преподаванием и большинством работ по этой тематике до недавнего времени писалось именно учителями, но в настоящее время приходит осознание того, что оно имеет не только важное прикладное (дидактическое) значение, но и собственно научное. Это связано с тем, что всё большую актуальность приобретают работы, выявляющие в языке различные аспекты человеческого восприятия мира.

Одним из направлений современного лингвокраеведения является **краеведческая антропонимика**, исследующая наиболее распространенные в том или ином регионе имена, фамилии, прозвища людей, способы их образования, сферы употребления и т.д. [Супрун 1994: 142]. Антропонимика изучает информацию, которую может нести имя: «характеристику человеческих качеств, связь лица с отцом, родом, семьей, информацию о национальности, роде занятий, происхождении из какой-либо местности, сословия, касты» [Подольская 1990: 36]. Формирование региональных систем антропонимов во многом зависит от экстралингвистических факторов – исторических, социальных, культурных, в связи с чем их изучение проводится с учетом особенностей исторического развития конкретных территорий (работы Т.В. Бахваловой 1972, Е.Н. Поляковой 2002, Н.С. Дьяковой 2007 и др.). Региональный подход позволяет изучать языковые факты, распространенные на определенной территории, в их взаимодействии, в системе [Климкова 1987: 7].

Необходимой составляющей описания антропонимических систем региона является поиск источников разных эпох, фиксирующих имена собственные, – пишет исследователь пермских фамилий Е.Н. Полякова [Полякова 1997: 140]. Антропонимы, по наблюдениям В.И. Супруна, представляют собой «содержательные доминанты исторических документов» и оказываются ценным материалом для краеведа [Супрун 1994: 142]. Всестороннее объяснение формирования и развития антропонимической системы народа «невозможно без глубокого анализа исторических документов, которые дают возможность определить источники происхождения тех или иных антропонимов и системы в целом» [Скрябина 1988: 12]. Л.Н. Верховых, автор одного из современных ономастических исследований, отмечает, что «изучение антропонимического пространства является одним из продуктивных видов научной деятельности, позволяющим не только выявлять многогранные связи в современной лингвосистеме, но и воспроизвести национальный элемент языковой картины мира, как нельзя лучше сохраненный многими поколениями людей в официальной и неофициальной антропонимии» [Верховых 2008: 2].

Особую группу составляют фамилии, связанные с историей какой-либо территории, и несмотря

на общность исторических процессов в образовании русских фамилий, имеются и определенные региональные особенности [Марченкова 2006: 7]. Например, по наблюдениям В.В. Палагиной, местная окраска русских антропонимов в XVI–XVII вв. проявлялась в их составе, степени употребительности, словообразовательных моделях, фонетическом оформлении фамилий [Палагина 1968: 8]. Наиболее яркой и колоритной чертой антропонимикона какого-либо региона исследователи называют фамилии с диалектными основами [Бражникова 1970: 103].

В русском языке существует немало узко локальных фамилий, которые ограничены небольшой территорией или даже одним селом. Описание антропонимии отдельного населенного пункта расширяет представление об особенностях антропонимической системы русского языка в целом. С.А. Попов подчеркивает, что для получения более полной языковой картины исследуемого региона необходимо тщательное изучение ономастического пространства мельчайших административно-территориальных единиц: конкретных населенных пунктов и районов, областей и республик Российской Федерации [Попов 2003: 146]. Известный специалист в области ономастики В.А. Новиков писал: «Фамилии – своего рода живая история. Ошибочно думать, будто это относится только к фамилиям выдающихся людей – история трудовых семей ничуть не менее интересна. Фамилии рядовых людей позволяют, например, проследить маршруты больших и малых миграций» [Никонов 1993: 197]. В своей антропонимической модели «почти каждое имя содержит в себе информацию о времени и месте своего возникновения» [Суперанская 1969: 36].

В современном российском обществе фамилия связывает человека с родителями, дедами и прадедами. Приходя из глубины веков как значимая весть от предков потомкам, она сообщает нам нечто о нас самих, указывая на наши корни. Фамилии жителей старинного русского поселения – это как шкатулка с драгоценностями, в которой хранятся и нитки простых бус – фамилии, связанные своим происхождением с календарными именами (*Иванов, Петров, Сидоров*), и самодельные перстеньки да колечки – отпрозвищные, диалектного происхождения фамилии (*Бусыгин, Чувьгин, Чуманов*), и сработанные под античное золото и серебро искусственные фамилии духовенства (*Виноградов, Капачинский*), и заморские диковинные браслеты – фамилии с иностранными корнями (*Ракмашов, Лашенков*), и национальные экзотические украшения – фамилии этнического происхождения (*Башкиров*).

Известные специалисты в области ономастики М.В. Горбаневский и В.О. Максимов подчеркивают, что «сейчас крайне важно восстановить связь времён – на деле, а не на словах, вернуться к системе ценностей исторической России», а интерес к истории Большой и Малой Родины «связан со стремлением посмотреть в историческое зеркало, увидеть себя, собственные черты в своих предках и предшественниках, обнаружить сходство и понять различия. Российские ономатологи обязаны помочь своим согражданам и землякам обнаружить это зеркало, в

том числе и через новые эффективные проекты в области прикладной ономастики» [Горбаневский, Максимов 2009: 260-261].

На наш взгляд, весьма перспективным для научных целей исследованием и увлекательным, полезным занятием для школьников могло бы стать скоординированное изучение систем фамилий жителей современных населенных пунктов, появившихся в XVIII в. как поселения при уральских медеплавильных заводах (только в Приуралье действовало 68 таких предприятий). В то время на всех частных заводах основным источником рабочих кадров было массовое переселение вотчинных крепостных крестьян, а также покупка крестьян и мастеровых [Гаврилов 2005: 52]: перемещались люди, а вместе с ними – и местные антропонимы (имена, прозвища, фамилии). В заводских поселениях складывался очень пестрый состав населения, здесь жили люди различных социальных категорий, а также числившиеся «не помнящими родства», «незаконнорожденными», «приписавшимися по желанию» и т.д. Все они объединялись в одно сословие, и постепенно формировался особый тип крепостного горнозаводского рабочего [Гаврилов 2005: 252], крестьяне, прикрепленные к заводам, стали выделяться из общей массы крестьянства [Горнозаводские крестьяне 1893: 256].

Так, во второй половине XVIII в. первые кадры рабочих Бемьшевского медеплавильного завода (ныне – село Бемьж в Удмуртии) комплектовались из русских крепостных крестьян Кунгурских соляных промыслов, а конце XVIII в. сюда были переведены крепостные из Нижегородской губернии и группа «новокрещеных башкир» [Александров 1981: 105], а также крепостные из г. Свяжска Казанской губернии [Евдокимов 1989: 16]. Уже в первые полвека существования завода нередкими были волнения среди крепостных работников, связанные, в частности, с пугачевским восстанием. Всё это закладывало основу будущих организованных выступлений в XIX в., формировало особый характер, нетерпимый ко всякому проявлению несправедливости. В середине 60-х гг. XIX в., в связи с массовыми неповиновениями властям, сотни семей бемьшцев были сосланы на Урал в район Нижнетуринска (Гороблагодатский горный округ) [Шейдаева 2012а].

Процессы перемещения и «перемешивания» крестьянского населения в XVIII–XIX вв. совпали по времени с процессом формирования общероссийской системы фамилий. Для нас источниками исторического антропонимического материала по Бемьшевскому медеплавильному заводу послужили рукописные книги Свято-Троицкой церкви села Бемьж, хранящихся в Центральном государственном архиве Удмуртской Республики (ф. 72, оп. 1): Метрические книги (1825–1902 гг.), Брачные обыски (1888–1901 гг.), Духовные росписи (1798–1835 гг.), Записи оглашений о вступлении в брак (1911–1913 гг.). Сопоставление двух процессов – исторического и лингвистического – позволяет нам сделать вывод о том, что общероссийские и местные исторические события непосредственно влияли на со-

держательный и структурный состав имен собственных. [Шейдаева 2012б: 4].

Так, **однородность состава фамилий** первых пятидесяти лет работы Бемьшевского завода (пущен в 1756 г.) непротиворечиво соотносится с переселением сюда массы людей, принадлежащих к одному социальному слою, и отсутствием притока иного населения. Это было время становления и развития заводской деятельности, сменившееся в первые десятилетия XIX в. замедлением темпов роста, когда работы велись, в основном, силами крепостных крестьян заводовладельца. В тот период русские крестьяне в целом еще не имели официальных фамилий и пользовались так называемыми «патронимами» (указание на христианское имя отца или деда) – «зародышами» будущих фамилий: *сын Абрамов, сын Федотов, сын Титов* и т.д.

Последующее десятилетие (1820-е гг.) можно назвать периодом **«пропорциональности»** состава сельских антропонимов: в списке вновь появляющихся фамилий примерно поровну представлены единицы **«календарного»** и **«некалендарного»** происхождения (к «некалендарным» здесь относятся фамилии, основы которых связаны не с именами собственными, а с нарицательными словами): *Виноградов, Кабанов, Крохин, Модин, Сухов, Шабалин* и др. Это было время формирования инфраструктуры села: построена заводская больница, открывается церковь и т.д.; в 1826 г. владельцам уральских заводов было разрешено переводить крестьян из других губерний. Коренное изменение в структуре антропонимикона села в этот непродолжительный период совпадает со временем экономического расцвета завода, появлением здесь церковнослужителей (и с ними – нового типа фамилий), приездом людей из других губерний.

Следующие два десятилетия XIX в., характеризующиеся **возрастанием процента «некалендарных» фамилий, в том числе профессионального происхождения**, соотносятся с годами повышенной социальной активности заводского населения: пишутся бесчисленные жалобы, прошения, воззвания в связи с невыносимыми трудовыми и жизненными условиями, проходят коллективные выступления, аресты зачинщиков недовольств, отправка в солдаты, рост численности крестьян-отходников. Новые фамилии, фиксирующиеся в это время в Бемьже, отражают большую свободу в крестьянских именовании, отражают уличную стихию – *Башкин, Бодрин, Бускин, Бусыгин, Гуцин, Лоханин, Усачев* и мн. др. Появляются целые ряды фамилий, образованных от профессиональных прозваний отцов – *Куреннов* < куренной мастер, *Мастеров, Шахтыров* и др., закрепляются в фамилиях внуков дедовские башкирские имена – *Галлеев*, используются фамилии матронимического происхождения, отражая увеличение числа неполных семей – *Вдовин*.

Период 1850-х гг. отличается **максимальным количеством некалендарных фамилий (77 %)** и прежде всего – отпрозвищных: *Балакин, Горбунов, Долгов, Мухачев, Пьянков, Рыжнев, Чучков* и др. Это было время высылки более восьмисот человек на Урал (1854) и своевольного возвращения обрат-

но около половины сосланных, а также уход на заработки многих крестьян из села и появление на заводе крестьян-сезонников из дальних мест. Возможно, последнее обстоятельство наиболее ярко проявилось в увеличении фамилий с прозвищными основами.

В последний период (четыре десятилетия конца XIX в.) **состав фамилий**, впервые фиксирующихся в это время, с точки зрения соотношения «календарных» и «некалендарных» единиц **стабилизируется**: последние составляют около 53 %, в их числе заметную долю занимают производные с диалектными основами (*Бурдин, Кокушкин, Лагунов, Легошин* и др.); высок процент фамилий топонимического происхождения (от названий пространственно удаленных географических объектов – *Вохмин, Костромин*). Это был период, связанный с отменой крепостной зависимости, с большими перерывами в работе завода, интенсивным движением населения, приходом крестьян с близлежащих территорий на заработки, в том числе удмуртов и татар. В 1882 г. завод был закрыт.

Таким образом, можно представить формирование состава фамилий работников этого завода к концу XIX в. (большая их часть до сих пор составляет ядро бемыжского антропонимикона) как пять последовательных наслоений: 1) однородный «календарный» состав антропонимов, 2) период «пропорционального» состава фамилий (поровну «календарных» и «некалендарных» единиц), 3) возрастание процента «некалендарных» фамилий, в том числе профессионального происхождения, 4) максимальное число «некалендарных» фамилий и наименьшее «календарных», 5) стабилизация состава фамилий (половина «некалендарных», с ярко выраженной диалектной составляющей).

В самом начале формирования фамильной системы села (пуск завода) наблюдаем длительную ситуацию стабильности и то же самое в конце, во время свертывания деятельности завода (50 лет в начале и 40 лет в конце века). Но если в начале это устойчивое преобладание традиционных крестьянских «календарных» именованных (по отчеству от крестильного имени отца), то в конце – становится больше фамилий «некалендарного» типа (по прозвищам и т.п.). Между этими двумя периодами находим заметное и весьма быстрое движение состава фамилий от численного равновесия между «календарными» и «некалендарными» единицами к постепенному нарастанию числа последних с преобладанием в их составе сначала фамилий профессионального происхождения, а затем – с диалектными основами бытового характера, а также появления фамилий других разрядов. В целом это процесс от однородности антропонимического пространства села к его неоднородности. Можно сделать вывод о том, что эта общая картина в лингвистическом отношении отражает глобальные процессы демократизации национального русского языка и становления русской антропонимической системы, а в социокультурном и историческом отношении – процессы осознания русским крестьянином себя как индивидуума, складывание новой системы ценностей в

крестьянской среде (оценка людей по их общественным качествам и профессиональным навыкам).

Всё дальше уходит в прошлое насыщенная событиями, неповторимая история села Бемыж, и только старики еще помнят что-то из рассказов родителей: «*Стоял завод у кладбища, Осокин, осокинский завод*», «*руды вырабатывали*», «*завозной народ всё был у нас*» [Шейдаева 2012б: 108]. Но у многих уже и «память захлестнуло», как сказала одна старушка.

ЛИТЕРАТУРА

- Александров А.А.* Из истории Бемышевского медеплавильного завода // Вопросы социально-экономического и культурного развития Удмуртии в XVIII – первой половине XIX вв. Сб. ст. – Ижевск, 1981. С. 98-122.
- Бражникова Н.Н.* История говоров Южного Зауралья по данным фамилий // Антропонимика. – М.: Наука, 1970.
- Верховых Л.Н.* Антропонимическое пространство сел Абрамовка Таловского района и Красное Новохоперского района Воронежской области. Автореф. ...канд. филол. наук. – Воронеж, 2008.
- Гаврилов Д.В.* Горнозаводской Урал XVII-XX вв.: Избранные труды. – Екатеринбург, 2005.
- Горбаневский М.В., Максимов В.О.* О некоторых актуальных задачах российской прикладной ономастики (из опыта работы ИИЦ «История Фамилий») // Вопросы географии. Сб. 132: Современная топонимика. – М., 2009. С. 232-261.
- Горнозаводские крестьяне // Энциклопедический словарь. Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб., 1893. Т. 17. С. 255-257.
- Евдокимов Ю.Ф.* Легенды и явь. Кизнерскому району – 50. – Ижевск, 1989.
- Климова Л.А.* Региональная ономастика. – Горький, 1987.
- Максимова М.Н.* Духовный мир жителей поселка Балезино по данным зоонимической лексики // Русская речь в Удмуртии: Межвуз. сб. ст. Выпуск 2. – Ижевск, 2008.
- Марченкова Ю.Ю.* Фамилии рославльского края (синхронический и диахронический аспекты). Автореф. ...канд. филол. наук. – Смоленск, 2006.
- Никонов В.А.* Словарь русских фамилий. – М., 1993.
- Палагина В.В.* К вопросу о локальности русских антропонимов // Вопросы русского языка и его говоров. – Томск, 1968.
- Подольская Н.В.* Антропонимика // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990.
- Полякова Е.Н.* К истокам пермских фамилий: Словарь. – Пермь, 1997.
- Попов С.А.* Прошлое и настоящее ойконимии Петропавловского района Воронежской области // Проблемы русского слова на рубеже тысячелетий. Материалы II Всерос. науч.-практ. конф. Ч. II. – Воронеж: ВГПУ, 2003. С. 145-151.
- Скрябина Н.П.* Памятники деловой письменности – источник изучения антропонимов // Координационное совещание по проблемам изучения сибирских говоров. – Красноярск, 1988.
- Сутеранская А.В.* Структура имени собственного. – М., 1969.
- Суррун В.И.* Краеведческая ономастика // Духовная культура: проблемы и тенденции развития. Лингвистическое изучение материальной и духовной культуры. – Сыктывкар: Сыктывк. ун-т, 1994.

Шейдаева С.Г. История села в фамилиях людей: Бемышевский медеплавильный завод. Лингвокраеведческий очерк. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012а.

Шейдаева С.Г. История села Бемыж в фамилиях его жителей // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции: научно-практический журнал. – № 1 (14). – Ижевск, 2012б.

Данные об авторе:

Светлана Григорьевна Шейдаева – доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Удмуртской Республики, заведующий кафедрой теории языка и речевой коммуникации Удмуртского государственного университета.

Адрес: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1, корп. 2, ауд. 221.

E-mail: Sheidaeva@mail.ru

About the author

Svetlana Grigorievna Sheidayeva is a Doctor of Philology, Professor, Honored Scientist of the Udmurt Republic, Head of Chair of Theory of Language and Speech Communication Udmurt State university (Izhevsk).